

Гори, гори ясно!

Фестиваль «Владимир Спиваков приглашает» прошел в этом году с размахом, завладев вниманием не только любителей музыки, но и театра. Для исполнения оратории Артюра Онеггера «Жанна д'Арк на костре» была приглашена кинодива и мировая знаменитость Фанни Ардан, что, безусловно, придало событию особый масштаб.

Марина Квасницкая

Фигура модного режиссера Кирилла Серебренникова добавила проекту остроты зрительских ожиданий. Все помнят его эпатажные, шокирующие приемы воздействия на публику: то ему необходимо буквальное обнажение актерского тела, то он детально режиссирует такие пикантные эпизоды, что пуританская публика стыдливо опускает глаза. На этот раз все было академично. Режиссер придерживался текста мистери французского драматурга и католического мыслителя Поля Клоделя. Этот драматург в первой половине XX века фактически разработал новую концепцию музыкальной драмы, где музыка идет вслед за драматургией. Обращение к образу Жанны было не случайным: в 1920 году бывшая еретичка Средневековья была канонизирована Католической церковью. Композитор написал музыку в 1938 году, и, как замечают критики, ему помог опыт работы в кино, ведь принцип монтажа разных стиливых пластов здесь очень важен.

Умение монтировать разные жанры внутри единого произведения понадобилось и режиссеру. Текст мистерии предполагает соединение таких разных стилей, как философские дискуссии Жанны и брата Доменика (актер Дмитрий Назаров), лирические монологи героини о своем детстве, сатири-

ческий фарс в изображении суда (Жанну судят звери во главе со Свиньей, а присяжные — Ослы), гротеск в изображении королей, предавших ее. Они играют в карты, где дамы олицетворяют пороки. Кирилл Серебренников смело монтирует эти разные стиливые пласты — высокопарные рассуждения соседствуют с сатирическим осмеянием или с намеренно бытовыми сценами.

Если говорить о сюжете, то дискуссии с Домеником составляют его стержень, а все остальное — такие кинематографические флэшбеки. По сути, все действие подчинено одному — готовности Жанны принять мученическую смерть на костре. Она спорит, требует справедливости, ворошит прошлое, но, по сути, идет ее внутренний монолог с самой собой. Она собирает свои внутренние силы, чтобы мужественно встретить свою судьбу — смерть на костре. Актрисе Фанни Ардан предстояла трудная роль — сыграть превращение слабой женщины, которая так естественно и натурально боится мученической смерти, в ту героическую натуру, которая докажет превосходство духа над телом. Кульминация спектакля и его катарсис — в финальных словах Жанны: «Оковы пали! Мой дух воспарил над телом!» Она сама торжествует над своей слабостью. Кажется, что именно в этот момент родилась подлинная героиня, достойная стать святой. Актриса прекрасно

справилась с этой трудной ролью — ее Жанна на протяжении всего спектакля на глазах у зрителей, которые видят ее внутреннюю работу, борьбу чувств. Ее героиня всегда поглощена этим внутренним действием, даже когда зрителю предлагают понаблюдать за действием других персонажей на авансцене. Актриса пленила зрителей своим трагическим темпераментом и виртуозным исполнением сложного рисунка роли.

Для поклонников Фанни Ардан она всегда была фам фаталь, роковая женщина с чертовщинкой в облике (чего только стоит ее посланница ада в фильме «Нет вестей от Бога!»), но здесь она играет роль светлой энергетикки, она — Мессия, распятая подобно Христу. Режиссер показал нам другую Ардан, которую мало кто знал. Даже один ее выход на сцену в сером рубище и скромном гриме говорит о необычности эксперимента над ее актерской природой. Острота чувств актрисы в неординарной роли передается и зрителю.

Для театралов этот спектакль дает еще один штрих в понимании внутренних импульсов режиссера. Они прекрасно знают, когда задуман этот проект, — слишком много цитат из скандально известного спектакля «Современника», где героиня Чулпан Хаматовой пулеметчица Муха переживает по сути ту же историю — путь от простой смертной к образу святой, путь освобождения сильного духа от слабого тела. Даже финал двух спектаклей одинаков — актрисы уходят в высокий узкий проем в глубине сцены, уходят в иной мир и в ином качестве — в облике святой мученицы.

Фанни и Владимир — огонь радости, огонь творчества

Постоянный художник Серебренникова Николай Симонов делает эти врата рая визуально идентичными. Очевидно, образ человека, ставшего в глазах общества святым, не дает режиссеру внутреннего покоя, и он страстно исследует природу этого уникального явления.

Вторая цитата режиссера — детский хор, который, кажется, перекочевал из его мхатовского спектакля «Лес». Там они задушевно пели «Беловежскую Пущу», а здесь они выразительно ошпыивают вербные ветки, готова хворост для погребального костра. А когда в финале Жанна пылает на костре в сполохах видеопроекции, дети закроют ладошками лицо. И это, конеч-

но, два самых сильных эмоциональных момента оратории, где бывает трудно чувственно включиться в действие, когда слышишь выпревшие слова: «Радость сильнее всего! Любовь сильнее всего! Бог сильнее всего! Да славится Жанна, вечное живое пламя в сердце Франции!» — и все время подмывает на иронию. Детский хор делает эту историю какой-то близкой, страшной трагедией, сию минуту происходящей на твоих глазах.

Актеры Кирилл Пирогов и Юрий Чурсин, названные в программе как «Другие голоса», изображают множество различных персонажей — и королей, и путников, пьющих пиво, и современных клерков, читающих газету.

Их персонажи плакатны, и эта задача потребовала от них совсем иной, непривычной органики существования на сцене. Для драматических актеров — это неоценимый опыт. Надо сказать, что эти актеры (как и Дмитрий Назаров) постоянно работают с Кириллом Серебренниковым, и зрителю, безусловно, любопытно следить за тем, что он расширяет границы их возможностей, предлагая такой трудный материал. Он пользуется их накопленным опытом и растит для других проектов — и это очень важно для театралов, которые следят за творческим ростом любимых актеров и режиссера. Это рождает предощущение будущих смелых проектов.